

Москва
Театр "Русский
балет" и/р В. Гордеев

Независимая пресса. — 1991. — 25 июня. — С. 7.

УЗРЮ ЛИ РУССКОЙ ТЕРПСИХОРЫ ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ?

«Наш коллектив не имеет себе равных», —
считает Вячеслав Гордеев

Любовь Аленичева

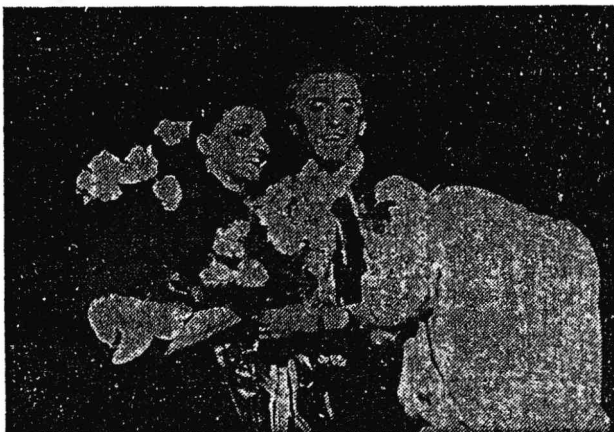
Балет

— ГДЕ ТРУППА Гордеева?
Куда подевалась? Нет
ли в одной афише.
Вдруг программа «Время» поздравляет Гордеева с десятилетием его театра. Значит, жив театр? Но где же он? Может быть, опять за границей?

— Думаю, с меня началась эпидемия, которая царит в Москве и Ленинграде, — говорит Гордеев, — театры, студии, ансамбли... Я не хочу сопоставлений. Мы — не коммерческий театр, у нас маленькие ставки, к нам приходят только по творческому мотивам. Призывает репертуар и, наверное, руководство...

Я не уходил из Большого. Оставался солистом на договоре. И только последние два года не танцую. Это связано не только с тем, что у нас дирекция, прославившаяся на весь мир, но и с тем еще, что мы много ездим. Если предлагали какой-нибудь спектакль, то, как правило, когда мы должны были уезжать... Я никогда не выступал против Большого театра. Несмотря на то, что там сейчас плохо, я считаю, что это вершина, на которую все должны смотреть снизу вверх. Но у каждого человека есть свои творческие амбиции. Большой тоже должен быть благодарен. Если же добавить, что в 1984 году я закончил факультет журналистики, то становится ясно, что я мог бы выбрать для себя вообще другой путь. Но я остался верен балету и считаю, что сделал правильный выбор.

Наш коллектив с самого начала был небольшой. Менялись названия, мы объехали много стран. Нас восторженно принимала публика и по ту, и по эту сторону границы, приглашали... Сейчас в труппе 36 человек,

Ольга Ханго и Вячеслав Гордеев. Юбилейный концерт. 1991 г.
Фото А. Макарова.

в основном молодых, оттанцевавших несколько сезонов в других театрах, в том числе и московских. Приходит пробоваться, особенно сейчас, когда крепостная зависимость от администрации не столь сильна...

Класс рассчитан на солистов, непривычно нелегко, индивидуальная работа пристальна. Я помню, когда шли спектакли в Большом, я, будучи еще в 5—6-х классах МАХУ, каждый день ходил и смотрел: кто сегодня танцует, как сейчас делается тот или иной элемент, как идут руки, поворот корпуса и т. д. Сейчас же из училищ получаем «сырье», необработанный материал. Я, например, никого не беру из училищ. С ними нужно долго работать. Они не занимались последовательно, росли беспорядочно, у ребят есть настроение, но нет системы подготовки. Это беда нашей жизни — отношение молодых танцовщиков к балету...

У нас нет спонсоров. Дотация очень маленькая. Рекламой занимаемся сами — хорошо танцуем. Это немаловажно...

Раньше были концертные номера, миниатюры, куски балет-

тов — «Жорсар», «Дон Кихот», «Баядерка», «Лебединое озеро»... Сейчас — уже два «полнометражных» спектакля: «Лебединое озеро» и «Жизель». Я в них не танцую, хотя в «Жизели» я солировал. Просто я счел своим долгом сделать новые составы внутри театра. Первые девять спектаклей были разложены на два состава наших ведущих солистов — Я. Казанцева и А. Рябов («Лебединое») — из зрительного зала добавлю: великолепная пара — Ахундов и Богданова («Жизель»).

Стараюсь не говорить о творчестве своих коллег, ибо считаю, что каждый человек имеет право доказывать первенство перед другими своим творчеством... Уже можно сказать, что наш коллектив не имеет себе равных, судя по оценкам, которые мы получаем...

За границей проводим разное время. Это зависит от творческих задач. Пять месяцев... Это достаточно, не много. Нам нужно себя кормить, а во-вторых, мы имеем большие возможности прокатать наш репертуар, который мы не можем прокатать здесь — нет площадок...